Сосновская Ирина Анатольевна
архивист, зав. читальным залом
Государственного архива Орловской области,
соискатель кафедры истории России

С. К. Живописцев – медик и общественный деятель Орловской губернии конца XIX - начала XX вв.

Одним из критериев степени цивилизованности общества, провинциального в том числе, является развитие здравоохранения. Вместе с тем профессиональные медики составляют один из отрядов интеллигенции. В России в конце XIX – начале XX вв. они внесли значительный вклад в развитие лечебного дела и в распространение медицинских и гигиенических знаний в российской глубинке. Деятели медицины также активно участвовали в культурной и общественно-политической жизни, в формировании духовно-нравственной атмосферы окружающего их социума. Велико их влияние и на развитие культурной среды провинциальной России.

История развития медицины в Орловской губернии в конце XIX – начале XX вв. изобилует именами выдающихся врачей. В числе знаменитых медицинских работников, уроженцев Орла, деятельность которых была непосредственно связана с родным краем, следует выделить дефектолога и психиатра Дмитрия Ивановича Азбукина (1889-1953 гг.), внесшего большой вклад в развитие здравоохранения и культуры Орла. Он заведовал секцией психиатрии, подотделами охраны здоровья детей и школьной санитарии Орловского губздравотдела, входил в комиссию по организации Орловского государственного университета, где читал лекции. С 1947 г. являлся директором Московского научно-исследовательского института дефектологии.

Большим уважением в Орле пользовался Иван Николаевич Севастьянов - врач Орловской губернской больницы, занимавшийся и частной практикой. Помимо лечебного дела Иван Николаевич преподавал в Орловской женской частной гимназии М.А. Аблецовой и А.А. Байковской, земской фельдшерско-акушерской школе. С 1912 г. он являлся председателем медицинского общества в Орле, а с 1914 по 1917 годы состоял гласным городской думы.[1] Севастьянов вел активную общественно-политическую жизнь, был причастен к распространению социал-демократической газеты «Искра», избирался выборщиком в Государственную думу начала XX века.

Орловская губерния служила поприщем деятельности ряда талантливых ветеринаров. Одной из знаковых и интересных фигур в области ветеринарии Орловского края был ветеринарный врач Семен Константинович Живописцев. О Живописцеве писали А.В. Гольцова, научный сотрудник краеведческого музея, М.В. Ковалева, преподаватель ТГУ, его фотография помещена в книге-фотоальбоме В.И. Коробкова и Л.М. Тучнина «Орел. XX век в лицах»[2], однако, жизнь и деятельность этого выдающегося человека хранит еще немало неизвестных страниц.

Семен Константинович Живописцев родился в городе Гомель Могилевской губернии в 1859 г., в семье купца Константина Егоровича Живописцева.[3] В 1883 г. С. К. Живописцев окончил Военно-медицинскую академию в Санкт-Петербурге. Тема его дипломной работы «Добывание оспенной вакцины с телят» определила его профессиональную деятельность. До переезда в Орел Семен Константинович работал земским ветеринарным врачом в Псковской, Владимирской и Черниговской губерниях, в уездном городе Мценске. Судя по имеющимся данным, С.К. Живописцев был специалистом высокой квалификации.

Одной из проблем, с которой постоянно сталкивались медицинские учреждения, органы государственной и местной власти в конце XIX – начале XX века, была борьба с эпидемиями и эпизоотиями. Холера, оспа, тиф, сап, сибирская язва уносили множество человеческих жизней, поражали тысячи животных. И это не полный перечень заболеваний, которые были реальной опасностью рубежа веков. В борьбу с эпидемическими заболеваниями Семен Константинович Живописцев внес большой вклад, наладив в г. Орле производство вакцины против оспы. Это дело стало возможным благодаря организации Живописцевым частной лечебной практики для животных.

В начале 90 - х гг. XIX в. в городе Орле С.К. Живописцев открыл лечебницу для домашних животных. Учрежденное заведение имело вывеску и печать с надписью «лечебница для домашних животных ветеринара С.К. Живописцева».[4] Важно отметить, что ее устав был одобрен министром внутренних дел. Сама же лечебница состояла под надзором Орловского врачебного отделения, которому представляла годовой отчет о своей деятельности. Семен Константинович проявил себя как ответственный руководитель и профессиональный ветеринар. Его деятельность не носила исключительно коммерческого характера. Главная цель заключалась в предоставлении жителям Орловской губернии возможности лечить домашних животных в условиях постоянно возникающих эпизоотий. Согласно заведенному порядку, прием осуществлялся на договорной основе. Лечебница несла ответственность за поступивших в нее животных, и в случае их кражи, побега или смерти она была обязана компенсировать издержки. Прием сопровождался выдачей на руки владельцу квитанции, и животные возвращались при условии полного расчета.

Другим важным направлением деятельности Живописцева, характеризующим его не только как практика, но и как ученого, стало производство вакцины против оспы. В 1887 г. в своей усадьбе, располагавшейся в 72-м квартале 1-ой части города по ул. Кромской (с 1924 г. ул. Комсомольская) в одном из одноэтажных строений Семен Константинович открыл оспенный телятник по производству вакцины для прививки против оспы. Из документальных сведений выяснилось, что его усадьба находилась в промежутке Чернышевского переулка (современная 1-ая Посадская ул.) и Большой Мещанской улицы (ныне ул. Розы Люксембург) и проходила перпендикулярно им.[5]

Судя по имеющемуся описанию, в усадьбе Семена Константиновича были созданы благоприятные условия для его профессиональной деятельности. Усадьба состояла из восьми строений, пять из которых представляли собой кирпичные дома с пристройками, покрытые железными крышами. Согласно сведениям отдела местного хозяйства Орловского губисполкома от 1924 года, здание, выделенное под оспенный телятник, имело восемь комнат, коридор, кухню, а также печь. Для лаборатории С.К. Живописцев привез из-за границы ценное оборудование. При муниципализации домовладения в октябре 1924 г. процент изношенности здания оспенного телятника был определен всего в 30 %, а его оценка - в 4 843 рубля.[6] Стоимость всей усадьбы была оценена в 16 414 рублей. Эти данные позволяют сделать вывод о достаточно хорошем состоянии усадьбы.

На страницах «Трудов Орловского ветеринарного общества» за 1896 г. была размещена весьма любопытная реклама и прейскурант «свежей телячьей оспенной вакцины для прививания людям предохранительной оспы».[7] Этот препарат можно было приобрести в любое время года по достаточно недорогим ценам: баночка на 200 уколов или царапин стоила один рубль, на 120 – шестьдесят копеек, на 60 – сорок копеек, трубочка на 10 уколов, предназначенная для продажи из аптек, - десять копеек. Заказы на сумму не ниже одного рубля, учитывая пересылку в тридцать копеек, могли высылаться наложенным платежом, а учреждениям и организациям даже в кредит.

По сведениям А.В. Гольцовой, вакцину, производимую в оспенном телятнике, отправляли во все города России: Москву, Одессу, Харьков, Минск, Ашхабад, Ярославль, а также в страны Европы и Азии.[8] Заказы расходились в большом количестве. Штат медицинских работников насчитывал до 40 человек. Медики понимали всю значимость своего производства перед обществом. Во время Первой мировой войны из Орла на фронт было отправлено бесплатно до 5 млн. вакцины. В 1915 г. Главное военно-санитарное управление по инициативе С.К. Живописцева наградило каждого сотрудника его лаборатории медалью «За усердие».

Необходимо отметить, что С.К. Живописцев был рачительным хозяином и смог не только наладить отличную работу учрежденного им предприятия, но и создал хорошие условия работы для его персонала. Рабочий день длился 8 часов. Каждый сотрудник лаборатории пользовался оплачиваемым 2-недельным отпуском, больничными листами, имел сберегательную книжку. Живописцев заботился также о досуге своих служащих: заказывал ложи в городском театре, покупал билеты на именитые выступления, в частности, на концерт И. Северянина в Орле.

Одной из приоритетных задач своей деятельности Семен Константинович считал распространение медицинских знаний в обществе, которому придавал большое значение. Для Живописцева недостаток поступавшей в провинцию медицинской литературы был очевиден. Это натолкнуло его на мысль открыть собственный книжный склад «по наукам, соприкасающимся с ветеринарией».[9] В 1898 г. по резолюции губернатора Н.А. Трубникова С.К. Живописцев открыл в своей усадьбе на Кромской улице книжную лавку.

Кроме того, что Живописцев пополнял свою лавку земскими докладами и отчетами по ветеринарии, он, будучи первым председателем Орловского ветеринарного общества, самостоятельно приступил к издательской деятельности. Первый сборник «Трудов Орловского ветеринарного общества» увидел свет, главным образом, благодаря энергии и усилиям своего руководителя.

С.К. Живописцев принимал участие в создававшихся в Орле общественных организациях. Он состоял членом Орловского отделения общества покровительства животным.

Вместе с тем Семен Константинович активно занимался общественной и политической деятельностью. По имеющейся информации, с 1904 по 1912 годы он избирался в гласные Орловской городской думы. С 1905 г. С.К. Живописцев председательствовал в городской комиссии по народному образованию при городском самоуправлении. С 1915 г. как плательщик налога являлся членом Орловского губернского присутствия по налогу с недвижимых имуществ при казенной палате.[10] В годы революции Живописцев входил в губернский комитет конституционно-демократической партии. Выдвигался выборщиком в I и II Государственную Думу.[11]

В конце 1904 г. С.К. Живописцев, как гласный городской думы, был назначен исполняющим должность городского головы, а в июле 1905 г. состоялись очередные выборы городской думы и он был избран на эту должность. В чрезвычайно сложных условиях революции 1905 года, захватившей и провинциальный Орел, Семен Константинович проявил себя на этой должности как человек, быстро ориентирующийся в сложной обстановке, находящий верные решения, как решительный, здравомыслящий и прогрессивный политик.

После Манифеста 17 октября 1905 года в городе начались крупные беспорядки, погромы. С.К. Живописцев потребовал от губернатора К.А. Балясного принять меры для наведения порядка, открыто обвинив его в поддержке черносотенных организаций. Несмотря на просьбы, губернатор серьезных мер не принял. Это вынудило Живописцева обратиться к С.Ю. Витте, в то время Председателю Совета Министров, с просьбой воздействовать на губернатора Орла. Последовало и обращение думы к жителям: не выходить на улицу и не выпускать детей. С участием городского головы к К.А. Балясному была послана депутация гласных для более решительного воздействия на губернатора. Позже дума обратилась и к местному епископу с просьбой побудить священников содействовать делу умиротворения, читать примиряющие проповеди. Согласно исследованию М.В. Ковалевой, С.К. Живописцев слыл человеком прямолинейным и даже резким. Его не раз пытались отправить в отставку. До конца исполнения своих полномочий он не был утвержден в должности, так как при поддержке губернатора правомонархические силы настояли на аннулировании выборов в городскую думу. В ноябре 1905 г. Живописцев подал заявление о своей отставке.[12]

Большой вклад вносил С.К. Живописцев в культурную жизнь Орла. Так, являясь известным орловским библиофилом, он принял участие в формиро-

вании фонда музея – библиотеки И.С. Тургенева. В 1918 году Семен Константинович передал туда часть хранившихся у него раритетов: подлинные фотографии И.С. Тургенева, роман «Дым» с автографом автора, письма Полины Виардо, письма Я. Полонского, дарственные произведения своего друга, белорусского поэта Янки Купалы, гостившего у него в 1915 г. Он также делал пожертвования в фонд Тургеневского общества.[13]

Как человек, не чуждый прекрасному, Живописцев входил в Общество любителей изящных искусств.

С приходом Советской власти все имущество выдающегося ветеринара было национализировано. В 1918 г. оспенный телятник Семена Константиновича был отдан Орловскому отделу здравоохранения губисполкома. Из обнаруженных архивных документов следует, что Живописцев передал государству основанную им лабораторию добровольно.[14] Скорее всего, это была добровольно-принудительная передача. Хотя он был оставлен заведующим своего предприятия, поддержки от местных властей ветеринар не получал, средств для работы не хватало, уникальная лаборатория разрушалась. С большим опасением Семен Константинович ожидал увеличения числа детских эпидемий, зная о том, что с 1915 года три года подряд вакцинаций от оспы не производилось, о чем он предупреждал советские власти. Выступая на Орловском губернском ветеринарном съезде в мае 1918 года, он заявлял, что по ветеринарной организации и результатам борьбы с заразными болезнями Орловская губерния стояла «в хвосте всех земских губерний России».[15]

Несмотря на тяжелое положение, ответственный и преданный делу и сотрудникам Семен Константинович до последних дней своей жизни заботился о своей лаборатории и ее служащих. Согласно документальным источникам, он просил у заведующего отделом народного здравоохранения губисполкома хлебные карточки для своих сотрудников, апеллируя к тому, что по декрету, они, как работающие с опасным для здоровья материалом, должны получать карточки.[16]

Умер Живописцев в нищете около 1920 г. Его усадьба вместе с делом всей его жизни – оспенной лабораторией - была национализирована и в конечном итоге разграблена. Вся ценная аппаратура, привезенная им из-за границы, была отправлена в Москву в Центральный государственный оспенный институт, составив основу оборудования этого института. Согласно данным домовой книги, в усадьбе Семена Константиновича до 1926 года проживала его жена Анна Ивановна Живописцева и дочь Анна Семеновна Тихомирова, служащая Губернского отдела народного образования, с внучкой Евгенией.[17] Их дальнейшая судьба не известна.

Хотя на долгое время дело С.К. Живописцева было предано забвению, полагаем, что без имени Семена Константиновича, высокопрофессионального медика и активного общественного деятеля, список выдающихся представителей орловской интеллигенции второй половины XIX – начала XX века будет неполным.

Примечания

[1] Памятная книжка Орловской губернии на 1912 год. Орел. 1911. С. 69. Памятная книжка Орловской губернии на 1914 год. Орел. 1913. С. 20. Памятная книжка Орловской губернии на 1915 год. Орел. 1914. С. 22. Памятная книжка Орловской губернии на 1916 год. Орел. Без года издания (Далее - б/г.). С. 24. Памятная книжка Орловской губернии на 1917 год. Орел. Б/г. С. 24.

[2] Гольцова А. В. Да воскреснет память о нем // Орловский вестник. 1998. 23 апреля. (№ 17). С. 7.
Ковалева М. В. Начало российского парламентаризма и Орловская городская дума.// Манифест 17 октября 1905 года и российская провинция: (К 100-летию парламентаризма в России): Материалы науч.-практ. конф., Орел, 20-21 окт. 2005 г. Орел. 2006. С. 92 -106.
Коробков В.И., Тучнин Л.М. Орел. XX век в лицах. Орел. 2000. С. 36.

[3] Государственный архив Орловской области (Далее – ГАОО). Ф. 101. Оп.1. Д. 3165. Лл. 235об. - 236.

[4] Лечебница домашних животных, учреждаемая в г. Орле ветеринаром Семеном Константиновичем Живописцевым // Орловские губернские ведомости. 1895. 21 июня. (№ 45). С. 4.

[5] ГАОО. Ф. 22. Оп. 2. Д. 2206. Л. 1 - 2. Емельянов В.Г. Улицы города Орла. История названий. Тула. 1986. С. 81, 92.

[6] ГАОО. Ф. Р - 362. Оп. 2. Д. 641. Л. 1 - 1об.

[7] Труды Орловского ветеринарного общества за 1896 г. Орел. 1898. С. 298.

[8] Гольцова А. В. Указ. соч. С. 7.

[9] ГАОО. Ф. 580. Ст. 3. Д. 6486. Л. 1.

[10] Памятная книжка Орловской губернии на 1904 год. Орел. 1904. С. 14-15. Памятная книжка Орловской губернии на 1905 год. Орел. 1905. С. 71, 72. Памятная книжка Орловской губернии на 1911 год. Орел. 1911. С. 16. Памятная книжка Орловской губернии на 1912 год. Орел. 1911. С. 17. Памятная книжка Орловской губернии на 1915 год. Орел. 1914. С. 35.

[11] Выборы от г. Орла // Орловский вестник. 1907. 2 февраля (№ 31). С. 3.

[12] Ковалева М.В. Начало российского парламентаризма и Орловская городская дума. Указ. соч. С. 96 – 101.

[13] ГАОО. Ф. 718. Оп. 1. Д. 1. Л. 45.

[14] Там же. Ф. Р - 467. Оп. 1. Д. 21. Лл. 43-43об.

[15] Там же. Ф. Р - 314. Оп. 1. Д. 32. Л. 3об.

[16] Там же. Д. 4. Л. 393.

[17] ГАОО. Ф. Р - 1247. Оп.1. Д. 3195. Лл. 2 об.-3.